

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ТЕКСТ: МЕТОДИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Представлены формы работы с постмодернистским текстом на уроках русского языка как иностранного. Предлагаемая методика включает три этапа: предтекстовая работа с культурологической и исторической информацией, смысловая интерпретация художественного текста и собственно языковые задания, которым уделяется особое внимание. Постмодернистский текст одновременно рассматривается как оригинальное художественное целое и дидактическое средство обучения. Важными факторами являются уровень языковой и культурологической компетенции иностранных студентов и способ подачи материала во время аудиторных занятий.

Ключевые слова: *постмодернистский текст, филологический анализ, интерпретация, русский язык как иностранный.*

В последнее время в процессе преподавания русского языка как иностранного возрастает интерес к новой «нетрадиционной» литературе. Как отмечают авторы учебных пособий, в таких текстах отсутствует «открыто выраженная авторская позиция, использован прием полистилистики, имеются отсылки к фоновой информации культурно-исторического и интертекстуального характера» [1, с. 5].

К данной категории относятся и так называемые постмодернистские тексты, которые отражают актуальную для текущего этапа развития общества культурологическую информацию и включают обиходную, разговорную лексику, которой не всегда достаточно в текстах классической литературы XIX – начала XX в., содержащих большое количество историзмов и устаревших слов.

Собственно лингвистический подход к анализу текста в иноязычной аудитории является не вполне эффективным, так как цели обучения включают не только снятие языковых трудностей, но и знакомство с культурным контекстом. В связи с этим возникает необходимость в выработке оригинальной методики, которая учитывает и фактор аудитории, и специфику текста.

В качестве методологической основы в статье использована работа Н. В. Кулибиной [2], в которой подчеркивается связь лингвоцентрического и литературоцентрического подходов к анализу художественных текстов на уроках русского как иностранного (далее РКИ).

Филологический анализ текста, который Л. Г. Бабенко определяет как «лингвистический анализ художественного текста, дополненный экстралингвистическим комментарием и жанрово-стилевыми характеристиками» [3, с. 11], видится наиболее эффективной формой работы с художественным текстом на уроках РКИ.

Поверхностное прочтение даже при учете знания большинства незнакомых слов не раскроет иностранному читателю смысла постмодернист-

ского текста: «Тематика имеет свойство воплощаться в произведениях эксплицитно или имплицитно, порой независимо от намерений автора, что может оказаться „ловушкой“ для читательского восприятия» [4, с. 204].

Среди характеристик постмодернистского текста выделяют следующие: 1. Ситуация «лабиринта смыслов». 2. Политекстуальность, насыщенность внетекстовыми аллюзиями. 3. Торжество деконструктивистского принципа: разрушение и установление новых связей в хаосе. 4. Ирония, утверждающая плюралистичность мира и человека. 5. Игра как способ существования в реальности и искусстве [5].

Предлагаемая в данной статье методика анализа условно включает три основных этапа. Первый – это знакомство с признаками постмодернистского текста, поиск ключевых слов и внетекстовой информации, второй – смысловая интерпретация, третий – подробный лингвистический анализ с целью выявления особенностей языкового выражения текстовых смыслов.

Знакомство с указанными признаками может быть представлено в разных вариантах. Первый предполагает их актуализацию до того, как студенты приступят к лингвистическому анализу: владение «кодом» значительно облегчит понимание и восприятие. Второй вариант организации работы подразумевает, что некоторые из этих признаков могут быть объяснены и представлены в процессе смысловой интерпретации и лингвистического анализа.

Проиллюстрируем последнее на примере фрагментарного анализа рассказа В. Пелевина «Зигмунд в кафе» [6]. Незамысловатый сюжет повествует о посетителях венского кафе и наблюдающем за ними главном герое, глазами которого читатель «смотрит» на происходящее.

Поиск ключевых слов и мотивов после снятия языковых трудностей видится наиболее перспективным в процессе анализа на уроке РКИ. Первое,

на что стоит обратить внимание при чтении рассказа, – это заглавие, включающее имя главного героя: «Имена героев задают вектор, или, точнее, координаты читательского восприятия» [7, с. 38]. Имя Зигмунд, являясь реминисценцией, отсылает непосредственно к создателю психоанализа Зигмунду Фрейду.

Далее необходимо обратить внимание на повтор одной и той же фразы «Ага!», посредством которой главный герой маркирует каждую ситуацию, описываемую в рассказе. Повтор фразы не только создает композиционный рисунок, но усиливает эмоциональную тональность: тихо сказал – сказал – громко сказал – воскликнул – беспокойно крикнул – изо всех сил закричал.

Продолжая работу с рассказом в иноязычной аудитории, следует двигаться от одной ситуации к другой, анализируя сюжетную линию. Любой из эпизодов может стать предметом для подробного лингвистического анализа с целью выявления особенностей языкового выражения ключевых смыслов.

Следует отметить, что в рассказе все персонажи представлены парами: дама и господин, девочка и мальчик, хозяйка и официант. Есть возможность рассмотреть и проанализировать разные типы социального взаимодействия: любовные, семейные, деловые. Рассмотрим подробнее эпизод с детьми.

Например, можно обратиться к описанию внешнего вида детей, в частности к их одежде. Изображая персонажей, автор использует контекстные антонимы (*белый* свитер у мальчика – *темное* платье у девочки), чтобы подчеркнуть некоторое противопоставление образов, которое затем будет усилено в характере и манере игры детей.

Пример задания (морфологический уровень): выпишите прилагательные с обозначением цвета, образуйте от них глаголы. Используя данные ниже прилагательные (черный, серый, красный, зеленый, светлый, темный), образуйте от них глаголы со значением «становиться (стать) каким». Например: побелеть, почернеть и др.

При изображении детских игр ключевой является тема «необычный»: вели себя дети на редкость тихо, дом довольно странной формы... Игры носят циклический характер, что поддерживается лексемами со значением времени: все время, каждый раз, заново, а также повторяющимся союзом «то».

Пример задания (синтаксический уровень): определите значение союза «то» в данном предложении. «Она то раскладывала их по полу, то собирала в кучку и запихивала под себя» (разделительный союз, значение «чередование»). Составьте предложение по схеме, вставляя подходящие слова: Оказалось, что ... – то ли ..., то ли..., то ли...

Игра девочки более разнообразная и динамичная, что подтверждается обилием глаголов совер-

шенного вида с семантикой «быстрой смены действия»: оставила, наклонилась, схватила, подтянула, стала двигать, открыла рот и показала ему язык. Описание игры мальчика, напротив, акцентирует внимание на процессуальности, которая маркируется глаголами несовершенного вида: возился, строил, ковырял, начинал.

Пример задания (лексический и морфологический уровни): выпишите глаголы с семантикой «действие», определите инфинитивы, подберите к ним видовую пару.

Мотив использования не по назначению игрушек, предметов, жестов подчеркивается на уровне синтаксиса (бессоюзные предложения, в которых вторая часть имеет значение неожиданного присоединения (объяснения)): «Мальчик возился с горой больших кубиков с цветными рисунками на боках – он строил из них дом довольно странной формы»; «Она открыла рот и показала ему язык – она держала его высунутым так долго, что его можно было, наверное, рассмотреть».

Большое количество осложненных конструкций, бессоюзных и сложноподчиненных предложений используется для репрезентации разнообразных необычных действий детей, странных замысловатых игр, в которых есть намек на психические отклонения.

Пример задания (синтаксический уровень): найдите во второй части фрагмента три предложения с деепричастными оборотами. Трансформируйте их в сложноподчиненные предложения, подбирая необходимые по смыслу союзы. Объясните свой выбор.

В конце рассказа читатель неожиданно узнает, что Зигмунд – это попугай, впавший в старческую дремоту. Посетители кафе называют его бедным животным, относясь к нему с сожалением. Если провести параллели с теорией З. Фрейда, можно определить пародийную составляющую рассказа. Концепция психоаналитика доводится до абсурда и подвергается ироническому переосмыслению.

Обманывая ожидания читателя, В. Пелевин использует прием деконструкции: всемирно известный психоаналитик становится обычным составившимся попугаем, повторяющим одно и то же: «Образ конкретной человеческой личности, индивидуальной судьбы либо заменяется маской, всегда с многозначной культурной семантикой, либо „расплывается“, превращаясь в пучок разноречивых культурологических ассоциаций» [8, с. 128].

Таким образом, на примере рассказа В. Пелевина «Зигмунд в кафе» были проиллюстрированы основные признаки постмодернистского текста и представлены примеры лингвистических заданий, которые могут быть использованы на занятиях в иноязычной аудитории. Анализ показал, что

постмодернистский текст, представленный как оригинальное художественное целое, одновременно может быть рассмотрен как дидактическое средство обучения. Важными факторами, влияющими на процесс восприятия и интерпретации,

являются уровень языковой и культурологической компетенции иностранных обучающихся и способ подачи материала в процессе аудиторных занятий по изучению русского языка как иностранного.

Список литературы

1. Яценко И. И. Русская «нетрадиционная» проза конца XX века. СПб., 2004. 166 с.
2. Кулибина Н. В. Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного. СПб., 2001. 263 с.
3. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. М., 2004. 496 с.
4. Иоскевич М. М. «Ловушки» художественного текста // Текст как единица филологической интерпретации: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Куйбышев, 2014. С. 203–206.
5. Лихина Н. Е. Актуальные проблемы современной русской литературы. Калининград, 1997. URL: http://info/bibliotek_Buks/Literat/lihina/01.php (дата обращения: 12.06.2016).
6. Пелевин. В. Зигмунд в кафе. 1993. URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-zigm/1.html> (дата обращения: 23.06.2016).
7. Анализ художественного текста. Русская литература XX века / под ред. К. А. Роговой. СПб., 1997. 244 с.
8. Липовецкий М. Н. Русский постмодернизм. Екатеринбург, 1997. 348 с.

Колесникова А. Ю., магистрант.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: anna.shevr@mail.ru

Крюкова Л. Б., кандидат филологических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36. Томск, Россия, 634050.

E-mail: lar-kryukova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 05.07.2016.

A. U. Kolesnikova, L. B. Kryukova

POST-MODERNIST TEXT: METHODOLOGICAL AND LINGUISTIC ASPECTS OF ITS INTERPRETATION IN AUDIENCE SPEAKING ANOTHER LANGUAGE

The article presents a methodology of working with post-modernist text, while teaching Russian as a foreign language. During the analysis, it is necessary to take into account specific characteristics such as the ‘out of the text’ information, implicitness and multiple meanings, deconstruction, and irony. The proposed methodology includes three steps: working with the cultural and historic context before taking up the text, interpreting the meaning of the fiction text and language based exercises, with special attention paid to them. The post-modernist text is considered an original fiction text and at the same time as didactic material. The case study of the short story by V. Pelevin illustrates basic characteristics of the post-modernist text and presents examples of language based exercises which can be used in audience speaking another language.

Key words: *post-modernist text, philological analysis, interpretation, Russian as a foreign language.*

References

1. Yatsenko I. I. *Russkaya "netraditsionnaya" proza kontsa XX veka* [Russian "nontraditional" prose of the end of the 20th century]. St. Petersburg, 2004. 166 p. (in Russian).
2. Kulibina N. V. *Zachem, chto i kak chitat' na uroke. Khudozhestvennyy tekst pri izuchenii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Why, what and how to read at a lesson. Fiction text in studying Russian as a foreign language]. St. Petersburg, 2001. 263 p. (in Russian).
3. Babenko L. G., Kazarin Yu. V. *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta* [Linguistic analysis of fiction text]. Moscow, Flinta Publ., 2004. 496 p. (in Russian).
4. Ioskevich M. M. "Lovushki" khudozhestvennogo teksta ["Traps" of the art text]. *Tekst kak yedinita filologicheskoy interpretatsii. Sbornik statey IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [Text as a unit of philological interpretation: a collection of articles of the IV All-Russian scientific and practical conference with the international participation]. Kuybyshev, 2014. Pp. 203–206 (in Russian).

5. Likhina N. Ye. *Aktual'nyye problemy sovremennoy russkoy literatury* [Actual problems of modern Russian literature]. Kaliningrad, 1997. URL: http://info/bibliotek_Buks/Literat/lihina/01.php (accessed 12 June 2016) (in Russian).
6. Pelevin V. *Zigmund v kafe* [Sigmund in a cafe]. URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-zigm/1.html> (accessed 20 June 2016) (in Russian).
7. *Analiz khudozhestvennogo teksta. Russkaya literatura XX veka. Pod red. K. A. Rogovoy* [Analysis of the art text. Russian literature of the XX century. Under the editorship of K. A. Rogova]. St. Petersburg, 1997. 244 p. (in Russian).
8. Lipovetskiy M. N. *Russkiy postmodernizm* [Russian postmodernism]. Ekaterinburg, Urals. State. Ped. Univ. Publ., 1997. 348 p. (in Russian).

Kolesnikova A. U.

National Research Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: anna.shevr@mail.ru

Kryukova L. B.

National Research Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: lar-kryukova@yandex.ru